

Сагинаев М.Е.¹, Таукелов Н.Б.², Нусипова Л.Б.³

¹старший преподаватель, e-mail: meyrzhan.sagynaev@kaznu.kz

²старший преподаватель, e-mail: Nur-doit@mail.ru

³преподаватель, e-mail: Latifa.Nusipova@kaznu.kz

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТНОСТИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Статья посвящена проблемам правового обеспечения объективной политической конкуренции в ходе избирательного процесса в Республике Казахстан. Целью работы является анализ проблем функционирования казахстанского избирательного законодательства и политической конкурентности в контексте исследования некоторых принципов избирательного права. В частности, вопросов практической реализации альтернативности и состязательности как обязательных атрибутов современного демократического избирательного процесса. Актуальность проблемы обуславливается социально-политической значимостью для казахстанского государства и общества института справедливых выборов как составляющей их демократического развития. При написании статьи использовались как общенаучные, так и частнонаучные методы исследования (диалектический, исторический, сравнительно-правовой, специально-юридический, логический). Практическое значение статьи заключается в возможности использования полученных результатов в совершенствовании действующего избирательного законодательства Республики Казахстан, а также в правоприменительной практике в сфере выборов различных уровней.

Ключевые слова: альтернативные выборы, состязательность, конкуренция, избирательный процесс, голосование, избирательное законодательство, избирательная кампания, избирательные права, принципы.

Saginayev M.E.¹, Tauekelov N.B.², Nusipova L.B.³

¹senior lecturer, e-mail: meyrzhan.sagynaev@kaznu.kz

²senior lecturer, e-mail: Nur-doit@mail.ru

³teacher, e-mail: Latifa.Nusipova@kaznu.kz

al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

Aspects of the legal provision of competitiveness in the electoral process of the Republic of Kazakhstan

The article is devoted to the problems of legal support of objective political competition during the electoral process in the Republic of Kazakhstan. The purpose of the work is to analyze the problems of the functioning of Kazakhstan's electoral legislation and political competitiveness in the context of the study of certain principles of electoral law. In particular, the issues of practical implementation of alternativeness and competitiveness as mandatory attributes of the modern democratic electoral process. The urgency of the problem is determined by the socio-political significance for the Kazakhstani state and the society of the institution of fair elections as a component of their democratic development. When writing the article, both general scientific and private scientific methods of research (dialectical, historical, comparative legal, special-legal, logical) were used. The practical significance of the article lies in the possibility of using the results obtained in improving the existing electoral legislation of the Republic of Kazakhstan, as well as in law enforcement practice in the sphere of elections of various levels.

Key words: alternative elections, competitiveness, competition, electoral process, voting, electoral legislation, election campaign, electoral rights, principles.

Сагинаев М.Е.¹, Тауекелов Н.Б.², Нусипова Л.Б.³

¹аға оқытушысы, e-mail: meyrzhan.sagynaev@kaznu.kz

²аға оқытушысы, e-mail: Nur-doit@mail.ru

³оқытушысы, e-mail: Latifa.Nusipova@kaznu.kz

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Қазақстан Республикасының сайлау процесінде бәсекелестікті құқықтық қамтамасыз ету аспектілері

Мақала Қазақстан Республикасындағы сайлау процесі барысында объективті саяси бәсекелестікті құқықтық қамтамасыз ету мәселелеріне арналған. Жұмыстың мақсаты – қазақстандық сайлау заңнамасының қызмет ету мәселелерін талдап, саяси бәсекелестікті сайлау құқығының кейбір қағидаларын зерттеу тұрғысынан қарастыру болып табылады. Атап айтқанда, қазіргі заманғы демократиялық сайлау процесінің міндетті белгісі болып табылатын сайлаудың баламалылығы мен бәсекелестігін тәжірибеде жүзеге асыру мәселелері. Демократиялық дамудың қажетті құрамдас бөлігі болып табылатын әділетті сайлау институтының қазақстандық мемлекет пен қоғам үшін әлеуметтік-саяси маңыздылығы мәселенің өзектілігін негіздейді. Мақаланы жазу барысында зерттеудің жалпы ғылыми, сондай-ақ жеке ғылыми әдістері (диалектикалық, тарихи, салыстырмалы-құқықтық, арнайы-құқықтық, логикалық) пайдаланылды. Алынған нәтижелерді Қазақстан Республикасының қолданыстағы сайлау заңнамасын жетілдіруде, сондай-ақ сайлаудың түрлі деңгейлері саласындағы құқық қолдану тәжірибесінде пайдалану мүмкіндігі мақаланың тәжірибелік мәні болып табылады.

Түйін сөздер: баламалы сайлау, жарыспалылық, бәсекелестік, сайлау процесі, дауыс беру, сайлау заңнамасы, сайлау науқаны, сайлау құқығы, қағидалар.

Введение

Выборы сохраняют ключевое значение для общих стратегий продвижения демократии по всему миру. В различных странах выборы позволяют преодолевать давние конфликты и начинать или закреплять переход к демократии. Для государств, восстанавливающихся после недавних конфликтов, выборы часто имеют ключевое значение при мирных договоренностях. Честные выборы становятся все более насущной потребностью правительств для обеспечения легитимности в глазах международного сообщества и собственных граждан. Легитимность и результат выборов, в свою очередь, оказывают большое влияние на перспективы эффективного управления.

Основная часть

Одними из наиболее важных, определяющих саму суть конкурентных выборов, по нашему мнению, являются принципы их состязательности и альтернативности.

Состязательные выборы могут стимулировать глубокие политические изменения в обществе. Выборы в обществах, переживающих переходный период или кризис, могут быть плодотворными событиями, которые в случае успеха не только придают правительствам легитимность, но и могут оказывать глубокое влияние

на институты, властные механизмы и ожидания граждан. Немецкий исследователь Й. Шумпетер указывает, что именно политическая состязательность, в первую очередь в ходе проведения выборов, является главным критерием, который позволяет отличать демократическую форму политики от других ее форм. Он считает, что состязательная модель позволяет реалистично оценить феномен политического лидерства в демократической политике. Реально политическая и социальная инициатива в любом сообществе принадлежит почти исключительно активному меньшинству. Действия коллектива сводятся только к выбору той или иной элиты, того или иного руководства (Шумпетер, 1995: 1).

Состязательные выборы обеспечивают существенные новые возможности для участия граждан в государственных делах. Они позволяют вовлекать общественные организации и граждан в демократическую политику путем просвещения избирателей, наблюдения за выборами, политических исследований и правозащитной деятельности. Они могут служить каналом для участия женщин, меньшинств и находящихся в невыгодном положении групп, которые традиционно имеют меньший доступ к политике и управлению.

Кроме этого, состязательные выборы позволяют обеспечивать подотчетность, направлять политическое соперничество и определять ответственность руководства.

Термин «выборы» сам по себе означает отбор из различных предложений (Ожегов, Шведова, 1992: 2). В случае, если есть лишь один кандидат (или партия), то речь может идти о его (ее) одобрении или неодобрении избирателями, но не о выборах в полном смысле слова. На практике иногда создается ситуация, когда оппозиционные силы, не имея сколько-нибудь реальных шансов на успех, не решаются выставлять своих кандидатов. В этом случае демократический потенциал выборов существенно ограничивается. Соответственно, наряду с состязательностью, важнейшим критерием демократичности избирательного процесса является и его альтернативность.

Альтернатива (от лат. *alternatus* – другой), исходя из своего смыслового значения, предполагает необходимость выбора одного из двух (или нескольких) возможных решений. Смысл выбора заключается именно в предпочтении одного из нескольких предложенных вариантов. В условиях безальтернативности, когда выдвигается один кандидат, процесс его избрания выбором, по нашему мнению, назвать невозможно.

Несмотря на это, безальтернативность в ходе выборов существует и даже может быть обоснована, но не правовыми, а скорее политическими причинами. В государствах с еще не сложившейся практикой политического плюрализма и многопартийностью вполне возможны ситуации, когда отсутствие реальной альтернативы объясняется непререкаемым авторитетом государственного лидера, политической партии, национального движения и т.п. К примеру, подобная ситуация сложилась после падения режима апартеида в ЮАР, когда по сути единственным безальтернативным лидером на впервые проводившихся свободных недискриминационных выборах на пост президента являлся кандидат от Африканского национального конгресса Н. Мандела. Аналогичная ситуация в той или иной степени складывалась и во многих других государствах после развала мировой колониальной системы, постсоциалистических государств Восточной Европы и СССР. Естественно, ситуацию, когда оппозиционные силы, не обладая той массовой социальной поддержки, какой обладает национальный лидер или ведущая политическая партия, и не имея сколько-нибудь реальных шансов на успех, не решаются выставлять своих кандидатов, нельзя в полной мере назвать отвечающей основным стандартам демократических и подлинных выборов. В этом случае, именно достижение высокого уровня политического

плюрализма становится фактором, обеспечивающим наличие альтернативных кандидатов и политической конкуренции как важнейшего показателя демократичности избирательной системы и выборов.

В современном мире проведение фактически безальтернативных выборов, безусловно, признается анахронизмом либо является атрибутом государств с устойчивым антидемократическим политическим режимом, узаконенной монополией единственной политической партии и сложившимся культом личности, базирующимися на мощном репрессивном аппарате и тотальном контроле над инакомыслием, как, например, в КНДР. Парадоксально, однако, хоть и формально, также на безальтернативной основе происходит избрание председателя такого авторитетного демократического института, как Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ). На практике должность председателя ПАСЕ переходит в порядке ротации от одной политической группы (фракции) к другой каждые три года, то есть полномочия председателя подтверждаются на безальтернативной основе в течение трёх лет.

По мнению К.В. Старостенко, «безальтернативность выборов складывается в результате двух обстоятельств. В первом случае электорат полностью доволен существующей властью, и, в целом, выборы становятся определенной формальностью: электорат «утверждает» выдвигаемую властью кандидатуру (Старостенко, 2008: 3). Хотя, с точки зрения принципов правового демократического государства, альтернативные кандидатуры, выдвигаемые оппозицией, тоже существуют и в равной мере участвуют в избирательном процессе. Однако, скорее всего, это участие интерпретируется оппозицией как демонстрация своих значимых интересов и как заявление о себе в качестве возможной альтернативной власти.

Во втором случае все обстоит сложнее. Существующая политическая власть, боясь потерять свое доминирующее положение, стремится удержать его любыми способами, наиболее действенным из которых считаются выборы, или, точнее сказать, их «подстраивание» под себя: изменяет в свою пользу технологию избирательной системы, издаются законы, ограничивающие избирательные права граждан».

Между тем, практика проведения безальтернативных выборов (в той степени, в которой они не соответствуют общепризнанным современным нормативам и стандартам) довольно длительное время применялась в избирательной си-

стеме СССР. Имевшаяся избирательная система позволяла сохранять у власти одну и ту же политическую партию; формировать на партийной платформе исполнительные, законодательные, профсоюзные и прочие органы государственного и негосударственного управления. На депутатские места (как в Верховный Совет СССР, так и в любой Совет других уровней) претендовали только по одному кандидату, выдвигавшемуся трудовыми коллективами под строгим партийным контролем. В результате достигался определенный статистический баланс, основанный на половых, возрастных, социальных, национальных и иных качественных параметрах членов КПСС и беспартийных граждан.

Первой попыткой уйти от безальтернативных «выборов без выбора» в СССР стали экспериментальные выборы по многомандатным избирательным округам в ходе выборов депутатов местных Советов народных депутатов 21 июня 1987 г. На этих выборах впервые выдвигалось больше кандидатов, чем имелось депутатских мандатов. Однако эксперимент проводился лишь в 5% районов страны, причем не в центрах политической активности (Москва, Ленинград и др.), а там, где влияние партийного аппарата было более сильным. Выборы, как обычно, были заорганизованными, проводились чисто аппаратными методами и не позволили проявиться гражданской инициативе. Кроме того, число голосов, которые имел избиратель, не ограничивалось, и, таким образом, у избирателя не было стимула для того, чтобы сделать реальный выбор. Не случайно из 120 тысяч кандидатов лишь 599 не получили большинства голосов избирателей.

В последующем, в середине 1988 г. на XIX Всесоюзной конференции КПСС была сделана попытка демократизировать существовавшую политическую систему, в результате чего в резолюции «О демократизации советского общества и реформе политической системы», которая была принята практически единогласно, содержался тезис о необходимости проведения подлинных выборов в Советы всех уровней. В резолюции подчеркивалась необходимость обеспечить «неограниченное выдвижение кандидатур, широкое и свободное их обсуждение, включение в избирательные бюллетени большего числа кандидатов, чем имеется мандатов». В то же время резолюция предусматривала проведение окружных предвыборных собраний, которым предлагалось дать «обширные полномочия» в смысле «состязательного отбора кандидатов». Таким образом, переход к подлинным

выборам нивелировался двумя антидемократическими противовесами: во-первых, введением своеобразного «фильтра» в лице окружных предвыборных собраний, во-вторых, выборами от многочисленных общественных организаций (что нарушало принципы всеобщего, равного и прямого избирательного права). В целом, по общему признанию, советская политическая реформа носила противоречивый и половинчатый характер, а неспособность советского руководства доверить реальную власть народу привела к тому, что образованные в ходе реформы союзные органы оказались слишком консервативными, не отражавшими в полной мере интересы населения, что, в конечном счете, способствовало окончательному распаду СССР (Иванченко, Любарев, 2006: 4).

Современное избирательное законодательство Республики Казахстан в части обеспечения принципа альтернативности выборов предусматривает основной спектр нормативных инструментов и возможностей его реализации. Характерно, что в статье 3 действующего Конституционного закона «О выборах в Республике Казахстан» в числе представленных принципов избирательного права (всеобщее, равное, прямое избирательное право, тайное голосование) принцип альтернативности отсутствует. Более того, в законе такие термины, как «альтернативный», «состязательный», «конкурентный», или производные от них не применяются ни разу. Между тем, провозглашая себя правовым государством и гарантируя равные политические права своим гражданам, Республика Казахстан предоставляет им равную возможность участия в избирательном процессе. Пассивное и активное избирательное право гражданина закреплено в статьях действующей Конституции РК и законодательства о выборах. Приняты соответствующие нормативные акты, регламентирующие деятельность политических партий. Таким образом, государство особым конституционно-правовым способом предполагает и гарантирует реализацию нормы «В Республике Казахстан признаются идеологическое и политическое многообразие», предусмотренной п. 1 ст. 5 Основного Закона (Конституция Республики Казахстан, 1995: 5).

В частности, после проведения выборов 2007 года в Мажилис Парламента РК, результатом которых стало монопольное представительство в высшем представительном органе депутатов от единственной политической партии «Нур-Отан», в национальное избирательное законодательство была внесена новелла,

предотвращающая повторение подобных ситуаций. С учетом справедливой критики и в ходе долгосрочного взаимодействия с БДИПЧ/ОБСЕ по вопросам внесения изменений в выборное законодательство Министерством юстиции Республики Казахстан был разработан и принят Парламентом и в феврале 2009 г. подписан Президентом страны Закон «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан». Закон предусматривает правовой механизм, позволяющий формировать Парламент с участием не менее двух партий, даже если вторая партия не пройдет 7-процентный барьер. Согласно п. 2 статьи 97-1: «Если семь процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании, получено только одной политической партией, то к распределению депутатских мандатов допускается список указанной политической партии, а также партийный список партии, набравшей следующее наибольшее число голосов избирателей, принявших участие в голосовании. Сумма голосов избирателей, поданных за две политические партии, делится на число распределяемых депутатских мандатов» (Конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан», 1995: 6).

Важным аспектом обеспечения конкурентности избирательного процесса является вопрос финансирования выборов. Е.И. Колюшин пишет: «Центральные проблемы модели финансирования избирательных кампаний кандидатов, политических партий связаны с отношением к государственному и частному (негосударственному) финансированию, выбором методов и отраслевой принадлежности правового регулирования рассматриваемых отношений.

Теоретически существуют два разных пути решения проблемы: запрещение негосударственного финансирования в любой форме и сочетание государственного и негосударственного финансирования выборов» (Колюшин, 2010: 7).

Сейчас в Республике Казахстан, как и во многих зарубежных странах, используется вторая моделей финансирования выборов – сочетание государственного (публичного) и негосударственного (частного) финансирования выборов.

В ситуации альтернативных выборов невозможно полностью отказаться от негосударственного (частного) финансирования – во всяком случае, в части расходов на избирательную кампанию кандидатов и партий, например, предвыборную агитацию. Однако не следует забывать и о негативной стороне негосударственного (част-

ного) финансирования избирательного процесса – возможности последующего влияния на деятельность лиц, избранных на государственные и муниципальные должности (Белявский, Мельникова, 2016: 8).

Касательно обеспечения равенства участников и одновременной конкурентности выборов государственное финансирование не вызывает особых дискуссий: все кандидаты или партии, участвующие в выборах, финансируются государством на равных условиях.

Одновременно, в условиях острой конкурентной борьбы и узаконенном праве участников выборов обеспечивать проведение предвыборной агитации из средств образованных негосударственных избирательных фондов проблеме могут создать неравные финансовые возможности разных «по силе и весу» кандидатов или политических партий. В данном аспекте инструментами предотвращения неконкурентной борьбы и обеспечения относительной состязательности на выборах законодатель видит в установлении предельных размеров денежных средств, которые могут быть направлены в негосударственные избирательные фонды (с возвратом средств, поступивших сверх установленного размера) (п. 5 ст. 34 Закона «О выборах в Республике Казахстан») и прямом запрете пожертвований государственных органов и организаций, органов местного самоуправления, благотворительных организаций, религиозных объединений, казахстанских юридических лиц, имеющих иностранное участие в их уставном капитале, а также анонимных пожертвований физических и юридических лиц (п. 3 ст. 34 Закона «О выборах в Республике Казахстан»).

Разумеется, данный инструментарий не способен полностью избавить избирательный процесс от неравенства участников в финансовых возможностях (особенно, в условиях активного применения административного ресурса), однако он, по крайней мере, устанавливает законодательные ограничения, препятствующие чрезмерному «раздуванию» частных избирательных фондов.

По мнению А.А. Караева, альтернативность выборов должна предоставить гражданам «возможность выбирать между несколькими политическими партиями, имеющими неодинаковые политические взгляды и собственное видение социально-экономической и политической ситуации в стране. Если государство не способно обеспечить данный критерий, то законодательство в целях реализации избирательных прав

граждан должно предусмотреть в бюллетене графу «голосую против всех», иначе активное избирательное право граждан будет нарушено. Несомненный плюс «голосования против всех» состоит в том, что она дает возможность проявиться протестному электорату, не согласному с предложенным списком партий, традиционно игнорирующему процессы голосования из-за отсутствия мотивации и альтернативности. Вместе с тем, есть и очевидные минусы в таком подходе, ибо «выражение негласного протеста» в глазах общественности может дискредитировать выборные органы власти как основополагающие институты демократического общества» (Каравев, 2016: 9).

После проведения выборов в Мажилис Парламента РК 15 января 2012 г. в предварительном заявлении Международной миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ/ОБСЕ, ПА ОБСЕ и ПАСЕ содержались замечания о несоответствии казахстанского избирательного процесса нормам основного документа ОБСЕ по избирательным вопросам – Документа Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению ОБСЕ от 29 июня 1990 года. Между тем, по мнению члена Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан М. Сарсембаева, «признание миссией того факта, что «из десяти зарегистрированных политических партий восемь представили списки кандидатов и все были зарегистрированы ЦИК в срок, установленный законом», означает, что Республикой Казахстан выполнено положение параграфа 7.5 Копенгагенского документа. То, что были зарегистрированы не 1, а 8 политических партий, которые в равных условиях конкуренции боролись за 98 депутатских мандатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан, означало, что Казахстан реализовал такие основополагающие принципы демократических выборов, как принцип равных выборов и принцип альтернативности выборов» (Сарсембаев, 2012: 10).

Выводы

Конкурентность в избирательном процессе, безусловно, должна квалифицироваться как важнейший фактор демократических выборов, но лишь при условии, если понимать ее как подлинную возможность, а не обязанность выбирать из нескольких кандидатов. Альтернативность выборов должна обеспечиваться не созданием искусственной конкуренции и видимости борьбы между кандидатами в ходе избирательной кампании, а, во-первых, демократическим политическим режимом, гарантиями всеобщего избирательного права, недопустимостью прямого или косвенного воздействия на кандидата с целью воспрепятствовать его участию в выборах. Во-вторых, гарантиями реальной возможности участия в выборах в качестве кандидата каждого, кто объективно способен получить поддержку избирателей (Сергеев, 2002: 11).

Естественно, справедливая критика авторитетным международным демократическим институтом с обоснованным указанием на имеющиеся недостатки должна восприниматься с должной степенью ответственности и иметь соответствующую реакцию, с последующей новеллизацией действующего законодательства. Как отметил бывший председатель Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан К. Турганкулов, «несмотря на спорность некоторых рекомендаций бюро, мы внимательно относимся к каждой из них, высоко ценим практическую помощь, оказываемую экспертами организации в работе по дальнейшему совершенствованию избирательного законодательства и избирательной практики в нашей стране» (Турганкулов, 2010: 12).

Вместе с тем, не лишним было бы заметить, что сегодня мы живем в системе реально формирующейся многопартийности со складывающейся множественностью политических интересов различных сил и структур, в которой, по нашему мнению, уже нет необходимости принудительно обеспечивать альтернативность выборов.

Литература

- Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. – М.: Экономика, 1995.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Издательство «Азъ», 1992.
- Старостенко К.В. Альтернативные выборы – основа реализации конституционного принципа политического многообразия в России // Актуальные проблемы российского права. – № 3 (8) 2008.

Иванченко А.В., Любарев А.Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. – М.: Аспект Пресс, 2006.

Конституция Республики Казахстан. – Алматы, 1995.

Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года № 2464 «О выборах в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.06.2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004029#pos=1;-117 (дата обращения: 29.04.2018).

Колюшин Е. И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений. – М.: Норма Инфра-М, 2010. – 384 с.

Белявский Д.С., Мельникова М.П. О некоторых правовых проблемах финансирования выборов. // Гражданин. Выборы. Власть: Материалы второй международной научно-практической конференции. Пятигорск, 25-26 ноября 2015 года. – Ставрополь: «Параграф», 2016. – 440 с.

Караев А.А. Выборы в Мажилис Парламента: некоторые проблемы реализации избирательных прав граждан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakon.kz/4778904-vybory-v-mazhilis-parlamenta-nekotorye.html> (дата обращения: 29.04.2018).

Сарсембаев М. Истина в деталях. Насколько объективна оценка БДИПЧ/ОБСЕ прошедшей парламентской кампании // Литер, 14 марта 2012 г.

Сергеев А.А. Альтернативность как необходимое условие свободных выборов // Выборы: Законодательство и технологии. – 2002. – № 6 – 7.

Турганкулов К. Наш выбор – в демократическом выборе // Казахстанская правда, 30 марта 2010 г.

References

Shumpeter Y.A. Kapitalizm, Sotsializm i Demokratiya: Per. s angl. / Predisl. i obsch. red. V.S. Avtonomova. – М.: Экономика, 1995.

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyy slovar russkogo yazyka. – М.: Izdatelstvo «Az», 1992.

Starostenko K.V. Alternativnyie vyiboryi – osnova realizatsii konstitutsionnogo printsipa politicheskogo mnogoobraziya v Rossii // Aktualnyie problemyi rossiyskogo prava. # 3 (8) 2008.

Ivanchenko A. V., Lyubarev A. E. Rossiyskie vyiboryi ot perestroyki do suverennoy demo-kratii. – М.: Aspekt Press, 2006.

Konstitutsiya Respubliki Kazahstan.- Almatyi, 1995.

Konstitutsionnyiy zakon Respubliki Kazahstan ot 28 sentyabrya 1995 goda # 2464 «O vyiborah v Respublike Kazahstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 15.06.2017 g.) [Elektronnyiy resurs]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004029#pos=1;-117 (data obrascheniya: 29.04.2018).

Kolyushin E. I. Vyiboryi i izbiratelnoe pravo v zerkale sudebnyih resheniy. – М.: Norma Infra-M, 2010. 384 s.

Belyavskiy D. S., Melnikova M. P. O nekotoryih pravovyih problemah finansirovaniya vyiborov. // Grazhdanin. Vyiboryi. Vlast: Materialyi vtoroy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Pyatigorsk, 25-26 noyabrya 2015 goda. – Stavropol: «Paragraf», 2016 g. – 440 s.

Karaev A.A. Vyiboryi v Mazhilis Parlamenta: nekotoryie problemyi realizatsii izbiratelnyih prav grazhdan [Elektronnyiy resurs]. URL: <https://www.zakon.kz/4778904-vybory-v-mazhilis-parlamenta-nekotorye.html> (data obrascheniya: 29.04.2018).

Sarsembaev M. Istina v detalyah. Naskolko ob'ektivna otsenka BDIPCh/OBSE proshedshey parlamentskoy kampanii. // Liter, 14 marta 2012 g.

Sergeev A. A. Alternativnost kak neobhodimoe uslovie svobodnyih vyiborov // Vyiboryi: Zakonodatelstvo i tehnologii. – 2002. – # 6 – 7.

Turgankulov K. Nash vyibor – v demokraticheskom vyibore. // Kazahstanskaya pravda, 30 marta 2010 g.